Кузнецова С.О.¹, Таранова В.А.² Взаимосвязь уровня агрессивности и жизнестойкости у старших подростков

Kuznetsova S.O.¹, Taranova V.A.² The relationship between the level of aggressiveness and resilience in older adolescents

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация

²Благотворительный центр «Цвет жизни», Москва, Российская Федерация

Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение взаимосвязи агрессивности и жизнестойкости в подростковом возрасте, а также на выявление возможных половых различий во взаимосвязи названных переменных. Актуальность проблематики обуславливается возрастающим интересом психологической практики к профилактике агрессивного и аутоагрессивного поведения и отсутствием релевантных исследований по проблеме жизнестойкости у людей с высоким уровнем агрессии, что могло бы способствовать разработке программ психологической помощи. В работе делается попытка анализа взаимосвязи между компонентами жизнестойкости и видами агрессивности, дополняя немногочисленные исследования, релевантные данной теме. В качестве гипотезы исследования принималось утверждение, что существует отрицательная корреляция между уровнем агрессивности и жизнестойкости. В группе лиц с высоким уровнем агрессивности такие показатели жизнестойкости, как принятие рисков и вовлеченность, значимо ниже, по сравнению с группой лиц с низким уровнем агрессивности. Выборку исследования составили 138 человек обоего пола ($M = 20,0$, $SD = 0,95$), со средним или неоконченным высшим образованием. Были использованы Фрайбургский личностный опросник (FPI) и опросник жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева. В группе испытуемых с низким уровнем реактивной агрессивности показатели вовлеченности, принятия рисков и жизнестойкости оказались значимо выше, чем в группе с высоким уровнем реактивной агрессивности. Выявлены статистически значимые корреляции между спонтанной агрессивностью и всеми показателями жизнестойкости. Обнаружены значимые различия показателей контроля и жизнестойкости в группе юношей и девушек. В группе юношей уровень реактивной агрессивности значимо выше, чем в группе девушек. При этом, значимых различий в уровне спонтанной агрессивности между группами юношей и девушек не обнаружено.

Ключевые слова: агрессивность, жизнестойкость, принятие рисков, подростковый возраст, старшие подростки

Введение

Актуальность проблематики обуславливается возрастающим интересом в психологической практике к профилактике агрессивного и аутоагрессивного поведения и отсутствием релевантных исследований по проблеме жизнестойкости у людей с высокой агрессией, что могло бы способствовать разработке программ психологической помощи.

Теоретические основы взаимосвязи агрессивности и жизнестойкости

Проблема агрессивности в психологии

В ранних исследованиях агрессивности такие понятия, как: «агрессия», «агрессивность», «гнев», «враждебность», «цинизм», не имели четкой дифференциации. Данные исследования восходят к традициям психоанализа и так называемой «психосоматической медицины». К этому направлению исследований относится концепция психодинамического конфликта Ф. Александра, который рассматривал агрессию, гнев и враждебность в качестве стенических эмоций [Бройтигам, 1999].

Исследуя агрессивность и агрессивное поведение, З. Фрейд считал агрессивность результатом подавленных сексуальных интересов в детстве [Фрейд, 1992]. Однако позже в своих работах он рассматривал конфликт между стремлением к жизни и стремлением к смерти как основную причину возникновения агрессивности как личностной черты и агрессии как формы поведения человека. Агрессивное поведение в данном случае служит способом высвобождения энергии, которая может оказать разрушающее воздействие на психику, если индивид не найдет ей выход. Агрессивное поведение может иметь следующие формы: садизм, деструктивность, импульсивная жестокость [там же].

Вопросом агрессивности также занимался Э. Фромм. Он выделял агрессивность двух видов: доброкачественную и злокачественную. Доброкачественная позволяет индивиду адаптироваться к окружающей среде, защитить себя, она способствует поддержанию жизненных процессов, в том числе защите психики. Это биологическая защитная реакция на опасность и угрозу, заложенная природой, то есть имеющая эволюционное происхождение. По Э. Фромму, доброкачественная агрессивность может проявиться в ответ на такие фрустрирующие факторы, как: теснота, замкнутое пространство, повышенная температура окружающей среды. Злокачественная агрессивность же представляет собой стремление проявлять деструктивные формы поведения, не направленные на сохранение жизни, адаптацию или защиту. Злокачественная агрессия свойственна только человеку и социально

Кузнецова С.О., Таранова В.А. Взаимосвязь уровня агрессивности и жизнестойкости... обусловлена [Фромм, 2008].

В отечественной психологии в рамках культурно-исторического подхода также рассматривалась проблема агрессивности. Так, Л.С. Выготский полагал, что агрессивное поведение формируется под влиянием культурной социальной среды, причем для каждого возраста характерны свои особенности формирования таких форм поведения. Если окружающая среда императивна, жестока, имеет агрессивную составляющую, насилие, то такая среда сформирует у индивида определенный уровень агрессивности как личностной черты. То есть Л.С. Выготский говорил об агрессивности как об адаптивном формировании в ответ на особенности окружающей среды [Выготский, 1982]. О влиянии социальных факторов (ситуационных процессов и группового взаимодействия) на формирование агрессивности и патологического поведения указывал также социальный психолог Ф. Зимбардо, описывая преобразования поведения и характера обычного, нормального человека в момент совершения им злодеяния («эффект Люцифера») [Зимбардо, 2013].

Л.М. Семенюк считала, что агрессивное поведение – это целенаправленный разрушающий акт, направленный против социальных норм и правил, причиняющий неудобство, вред, боль или психический дискомфорт. Агрессивное поведение в скрытой форме представляет собой недоброжелательность и недовольство [Семенюк, 1996]. В современной клинической психологии принято считать, что агрессивность – это личностная черта, выражающаяся в склонности к агрессии, грубости, насилию, доминированию, которая входит в мотивационную сферу личности и имеет социальную обусловленность [Ениколопов, 2014]. Также высокому уровню агрессивности способствует определенный склад системы ценностей индивида, которая, несомненно, формируется только в социуме. Кроме этого, С.Н. Ениколопов рассматривает агрессивность как склонность к агрессии, которую можно выявить объективными методами измерения поведения [там же].

Понятие собственной агрессивности представляется как склонность видеть в своем поведении стремление к актам агрессии, которые перечислены в опроснике. То есть собственная агрессивность подразумевает принятие своих индивидуальных черт, их анализ и встраивание в картину себя и мира. При этом результаты опросниковых методов могут быть не совсем точными в нескольких случаях. Во-первых, когда насилие в картине мира человека не нуждается в отдельном восприятии. Так бывает при легитимизации агрессивности в сфере профессиональной деятельности. То есть, если человек выражает агрессивность и применяет насилие законно, при выполнении служебных обязанностей, это воспринимается им как особенность профессии, а не личностная характеристика. Во-вторых, результаты опросника

Кузнецова С.О., Таранова В.А. Взаимосвязь уровня агрессивности и жизнестойкости... могут вступать в противоречие с результатами проективных методик и патопсихологического обследования. Здесь мы говорим о том, что защитные механизмы и общая дезадаптивность не позволяют встроить агрессивность как личностную черту в Я-концепцию индивида, что часто наблюдается при личностных расстройствах.

Формирование такой личностной черты, как агрессивность, происходит в детстве и раннем подростковом возрасте. В это время она проявляется как стремление достигать цели насильственным путем, разрушая что-то на своем пути. Такие стратегии используются агрессивным ребенком гораздо чаще остальных. Однако стоит обратить отдельное внимание на способы формирования агрессивного поведения. А.А. Реан выделяет разные пути формирования агрессивности в зависимости от вида агрессии, которую применяет человек [Реан, 1996]. Так, если говорить об ординарной социализации агрессии, то она формирует вид агрессивности, который характеризуется усвоением опыта агрессивного поведения в процессе наблюдения. По мнению этого автора, наблюдение как форма передачи опыта больше влияет на личность, чем непосредственный акт агрессии, совершенный самим индивидом. Для парадоксальной агрессивности характерны акты агрессивного поведения, не связанные с собственным действенным опытом или с опытом наблюдения [там же]. В таком случае формирование высокого уровня агрессивности обусловлено социальным влиянием в виде подавления личностно важных форм деятельности, невозможностью социализации и реализации собственных потребностей. В этой ситуации подавление вызывает агрессивность вне зависимости от форм поведения социума вокруг индивида. Индивид может не испытывать на себе агрессивного вербального или невербального воздействия, насилия или доминирования. Как правило, подавление личностного потенциала происходит с мотивами заботы и пожелания «лучшего» для индивида. То есть, депривационный социальный опыт индивида, имеющий фобически-агрессивную окраску, может способствовать формированию парадоксальной агрессивности. Такие процессы, как правило, наблюдаются при нарушении семейной системы, конфликтах в социальном окружении, невозможности социализации [Берковиц, 2001].

Биопсихосоциальную модель формирования агрессивности рассматривала С.Л. Соловьева. Она полагала, что на формирование склонности к агрессивным актам влияют биологические факторы, например, наследственная предрасположенность, психологические – структура личности, особенности характера, а также социальные – общество, в котором находится индивид. Агрессивность носит деструктивный характер при ведущей роли социального фактора – то есть, при нарушениях социализации. По С.Л. Соловьевой, агрессивное поведение

Кузнецова С.О., Таранова В.А. Взаимосвязь уровня агрессивности и жизнестойкости... имеет структурно-функциональную организацию, индивидуальную для каждого человека. Эти характеристики определяют свойства агрессивного субъекта [Соловьева, 1996].

В современной психологии представлены различные классификации видов и форм агрессивного поведения и агрессивности. Й. Фаренберг, один из авторов Фрайбургского личностного опросника, выделял спонтанную и реактивную агрессивность. Спонтанная агрессивность определялась как склонность к психопатизации на основе агрессивности интротенсивной направленности (стремление досадить другим, радость при наблюдении трудностей у других). Реактивная агрессивность рассматривалась как склонность к психопатизации на основе агрессивности экстратенсивной направленности (направленную на социум, стремление к доминированию) [Теоретические и прикладные вопросы психологии..., 1995, ч.2].

Таким образом, в современной психологии и клинической психологии, в частности, существует множество различных взглядов как на определение таких понятий, как агрессия и агрессивность, так и на факторы, способствующие формированию данных конструктов у индивида. Подобные разногласия характерны как для отечественной, так и для зарубежной психологии.

Проблема жизнестойкости и её взаимосвязь с агрессивностью

Жизнестойкость – это способность личности переживать стрессовую ситуацию, выдерживая напряжение и не снижая успешности деятельности, то есть сохраняя внутренний баланс. Эта личностная переменная в отечественной психологии появилась в 2000 году (при переводе работ С. Мадди) в ответ на вопрос о факторах, способствующих стрессоустойчивости и разрешению внутренних конфликтов [Maddi, 1998]. До сих пор в психологии нет единого видения сущности жизнестойкости, поскольку значение этого феномена близко с такими понятиями, как: ментальная прочность (естественная способность выдерживать прессинг, сохраняя уверенность, решимость и контроль), психическая надежность (свойство личности, проявляющееся в устойчивости и готовности к деятельности в критических ситуациях и зависящее от кратковременных факторов) и стрессоустойчивость (совокупность личностных качеств, позволяющих переносить действие стрессора без вредных последствий для себя и окружающих). В контексте данной работы представляется целесообразным использовать именно понятие жизнестойкости, которая рассматривается как интегративная характеристика личности, ответственная за успешное преодоление различных жизненных трудностей, а не только ситуативных и кратковременных факторов.

Прикладное значение данной личностной характеристики состоит в способности личности выдерживать стрессовую нагрузку и противостоять ей, особенно в трудовой деятельности. Так как, если человек не справляется со стрессовой нагрузкой при выполнении подобной деятельности, возможны личностные и межличностные конфликты. Важно сказать, что сохранение внутреннего баланса сил и успешность в выполняемой деятельности напрямую влияет на соматическое и психическое здоровье, так как при низком уровне жизнестойкости стрессовая ситуация влияет прежде всего на эти аспекты жизни.

Термин «жизнестойкость» понимается в философии экзистенциализма как смелость действовать, несмотря на тяжесть экзистенциального чувства одиночества, тревоги и бессмысленности существования. Именно, жизнестойкость позволяет человеку действовать в ситуации экзистенциальной дилеммы. То есть такой конструкт, как жизнестойкость, позволяет справляться человеку с внутриличностным конфликтом и экзистенциальными чувствами – тревогой, бессмысленностью, страхом неизвестности будущего и другими [Леонтьев, 2006]. Жизнестойкость объединяет в себе подход экзистенциалистов, выделяющий жизнестойкость как умение выдерживать онтологическую тревогу, и подход, психологии стресса, рассматривающий жизнестойкость как личностную характеристику индивида, которая позволяет пережить стрессовую ситуацию без потери продуктивности.

Развитие жизнестойкости происходит в основном в детстве в рамках семейной системы, когда формируются основные стратегии поведения во фрустрирующей или стрессовой ситуации. Решающую роль в формировании жизнестойкости играют поддержка и одобрение со стороны родителей, уважение инициативы ребенка. То, как родители и семья реагируют на инициативность, влияет на будущее поведение ребенка, на его стремление справиться с трудной ситуацией, совладать со стрессом или адаптироваться под изменения окружающей среды. Однако намеренно развивать жизнестойкость можно и в более старшем возрасте, например, посредством тренинга. Высокая жизнестойкость влияет на уровень работоспособности и активности человека, на его стремления довести дело до конца даже при резком изменении условий, то есть в стрессогенной обстановке [Khoshaba, 1999]. Все три компонента жизнестойкости – контроль, принятие рисков, вовлеченность – должны быть выражены пропорционально друг другу и общему уровню жизнестойкости, тогда можно говорить об оптимальном уровне работоспособности и эффективной деятельности в стрессогенной среде. Однако имеют место индивидуальные различия в степени выраженности показателей жизнестойкости.

В исследовании С. Мадди показано, что социальные и личностные факторы, которые влияют на жизнестойкость, работают по одному из двух принципов: они могут влиять на то, как человек интерпретирует эту ситуацию (стрессовая ли она, несет ли угрозу, как эта ситуация должна быть оценена), либо изменяют реакцию на стресс (как себя вести, как справиться со сложностями, какие эмоции в связи с данной ситуацией испытывать) [Maddi, 1998]. Если на возникновение стресса могут влиять независимые от индивида факторы, (например, предрасположенность к заболеваниям), то психологические особенности человека позволяют изменить способ реагирования и копинг-стратегии совладания со стрессом. Так, высокие показатели жизнестойкости, включающие принятие жизненных рисков и вовлеченность, способствуют более положительному восприятию ситуации, оценке ее как менее стрессовой. Жизнестойкость также влияет на образ жизни в целом, распространяя свое влияние не только на оценку стресса, но и на заботу о себе, поддержание благополучия, контроль здоровья и другое [Maddi, 1998].

Модель жизнестойкости С. Мадди включает регрессивный и трансформационный способы пережить стресс. Если регрессивный способ предполагает неадаптивную стратегию, то трансформационный – это возможность извлечь положительный опыт даже при негативном исходе, способность активно действовать и быть открытым новому.

Рассматривая взаимосвязь жизнестойкости и агрессивности, можно обратиться к исследованию О.Г. Япаровой. В ее исследовании было выявлено, что принятие рисков наиболее ярко проявляется у подростков с высоким уровнем агрессивности, при этом высокие значения по шкале контроля наиболее явно обнаруживаются у подростков с низким уровнем агрессивности [Япарова, 2015]. Необходимо обратить внимание, что исследование было проведено на испытуемых подросткового возраста, что подразумевает их определенные личностные особенности.

Следует отметить, что взаимосвязь агрессивности и жизнестойкости недостаточно изучена. На сегодняшний день существуют психологические исследования, позволяющие говорить о том, что имеются особенности формирования жизнестойкости у представителей разных поколений. Также, выявлены особенности агрессивности в разных возрастах, предикторы формирования агрессивности, её взаимосвязь с другими личностными характеристиками. Однако проблема взаимосвязи агрессивности и жизнестойкости в подростковом и юношеском возрасте остается до сих пор неизученной. Таким образом, цель данного исследования

Кузнецова С.О., Таранова В.А. Взаимосвязь уровня агрессивности и жизнестойкости... состояла в изучении этой взаимосвязи в подростковом возрасте, а также в выявлении возможных половых различий во взаимосвязи названных переменных.

Возрастная специфика старших подростков

Во многих возрастных периодизациях (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон и др.) возраст от 18 до 20 лет не относится к подростковому. Однако современные авторы указывают на то, что верхняя граница подросткового возраста недостаточно определена [Райс, 2010]. В современной возрастной психологии выделяются различные критерии, определяющие подростковый возраст, при этом, ни один из них не является общепринятым, что делает границу между подростковым и юношеским возрастами «плавающей». Подростковый возраст весьма неоднороден, в нем различают: младший, средний и старший периоды. Мы, вслед за Ф. Райсом, будем относить возраст от 17 до 20 лет к старшему подростковому периоду, так как большинство современных молодых людей до конца обучения в ВУЗе остаются эмоционально и финансово зависимы от своих родителей.

Подростковый возраст характеризуется активными физиологическими изменениями, а также развитием личности. Общение со сверстниками у подростков выходит на передний план, происходит смена ориентиров в общении, меняется отношение к внешней оценке. В этом возрасте требования к подростку со стороны родителей и социума возрастают, что может приводить к внешним и внутренним конфликтам. У подростков развивается самосознание, рефлексия и самоанализ. Старшие подростки начинают самоопределяться, строить планы на будущее и формируют собственное мировоззрение.

Процедура и методы исследования

Выборка

В исследовании принимали участие 138 человек (83 девушки, 55 юношей) в возрасте от 18 лет до 21 года ($M = 20,03$, $SD = 0,954$), со средним или неоконченным высшим образованием, отрицающих у себя наличие психических и неврологических заболеваний.

Методики исследования

При выборе комплекса методик, использованных в данном исследовании, учитывалась возможность сбора количественных и качественных характеристик агрессивности и

Кузнецова С.О., Таранова В.А. Взаимосвязь уровня агрессивности и жизнестойкости...
жизнестойкости; надежность и валидность методик; соответствие уровня сложности и времени, необходимого для проведения методик в исследовании, возможностям испытуемых.

В результате применялись:

1) методика определения жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева [Леонтьев, 2006]. Данный тест представляет собой адаптацию опросника жизнестойкости (Hardiness Survey) С. Мадди. В опроснике жизнестойкость представлена в виде трех компонентов: вовлеченности, контроля, принятия риска. Эти элементы являются независимыми личностными характеристиками, поэтому представляется возможным рассматривать их взаимосвязь отдельно от целостного понятия жизнестойкости. Высокая жизнестойкость способствует правильному применению копинг-стратегий, снижающих уровень напряжения. Шкала Вовлеченность – это убеждение в том, что настоящее и все, что происходит с индивидом, способно дать ему нечто интересное и стоящее. Низкие показатели по шкале вовлеченности свидетельствуют о некоторой отвергнутости, человек может говорить о том, что он будто бы «выпал из жизни». Шкала контроля – убежденность человека в том, что он может оказать какое-то влияние на реальность. Низкие показатели по данной шкале свидетельствуют о беспомощности, о чувстве неспособности повлиять на мир. Шкала принятия риска – убежденность человека в пользе всего происходящего с ним в качестве обогащения личного опыта, это уверенность в том, что человек может вынести пользу даже из негативно окрашенных событий. В таком случае индивид предпринимает какие-либо действия, даже если гарантий успеха нет. Таким людям свойственен активный способ приобретения знаний и познания в целом. Опросник включает 45 утверждений, на которые нужно ответить одним из перечисленных вариантов: нет; скорее нет, чем да; скорее да, чем нет; да.

2) Фрайбургский личностный опросник (FPI) (авторы адаптации А.А. Крылов и Т.И. Ронгинский) [Теоретические и прикладные вопросы психологии..., 1995, ч.2]. Данный опросник направлен на диагностику свойств личности и процессов регуляции поведения. Можно применять для испытуемых от 16 лет, что удовлетворяет условия данного исследования. Опросник включает в себя 12 шкал: Шкала I (невротичность) – высокие показатели говорят о невротизации, склонности к психосоматическим реакциям, астеническому складу характера. Шкала II (спонтанная агрессивность) – высокие показатели свидетельствуют об импульсивности и склонности к психопатизации личности. Шкала III (депрессивность) – демонстрирует склонность личности к депрессивным эпизодам,

Кузнецова С.О., Таранова В.А. Взаимосвязь уровня агрессивности и жизнестойкости... патопсихологическому депрессивному синдрому, оценка основана на отношении к себе, другим людям и окружающей среде. Шкала IV (раздражительность) диагностирует склонность к аффективным вспышкам с отрицательным эмоциональным фоном. Шкала V (общительность) диагностирует социальную активность индивида, которая проявляется в общении с социумом. Шкала VI (уравновешенность) – высокие показатели говорят о стрессоустойчивости, основанной на положительном отношении к себе и к миру. Шкала VII (реактивная агрессивность) – этот показатель позволяет выявить психопатизацию на основе агрессивности экстратенсивной направленности, то есть агрессивность, направленную на социум. При этом индивид стремится к доминированию и власти. Шкала VIII (застенчивость) – выявляет частоту стрессовых реакций пассивного типа, а также тревожность, неуверенность, трудности социальной адаптации. Шкала IX (открытость) – выявляет степень доверия окружающим, а также степень социальной адаптированности индивида и уровень его самокритичности. Шкала X (E) (экстраверсия – интроверсия) – шкала определяет экстраверсивную направленность личности при полученных высоких баллах или интроверсивную – при низких баллах. Шкала XI (N) (эмоциональная лабильность) – диагностирует склонность индивида к частым колебаниям эмоционального фона и настроения, недостаточность саморегуляции. Шкала XII (M) (маскулинность – фемининность). Высокие оценки свидетельствуют о маскулинности, склонности к реагированию в соответствии с мужской ролевой моделью, низкие – в соответствии с женской.

Процедура исследования

В качестве гипотез в нашем исследовании принимались следующие:

1. Существует отрицательная корреляция между уровнем агрессивности и жизнестойкости.
2. В группе лиц с высоким уровнем агрессивности такие показатели жизнестойкости, как: принятие рисков и вовлеченность – значительно ниже, по сравнению с группой лиц с низким уровнем агрессивности.
3. В группе девушек показатели жизнестойкости и агрессивности значимо отличаются по сравнению с юношами.

Процедура сбора данных проводилась онлайн с помощью инструмента Google-форм, в которой от испытуемого требовалось сообщить краткую информацию о себе, а именно: свой пол, возраст, уровень образования. Испытуемые были предупреждены об анонимности

Кузнецова С.О., Таранова В.А. Взаимосвязь уровня агрессивности и жизнестойкости... данного исследования. Далее предлагалось заполнить Фрайбургский личностный опросник, следуя данной инструкции: «На последующих страницах имеется 114 утверждений. Если вы считаете, что такое имеет место, то дайте ответ "да", в противном случае – ответ "нет". Ответы необходимо дать на все вопросы. Успешность исследования во многом зависит от того, насколько внимательно выполняется задание. Ни в коем случае не следует стремиться своими ответами произвести на кого-то лучшее впечатление, поскольку ни один ответ не оценивается как "хороший" или "плохой". Старайтесь как можно быстрее решить, какой из двух ответов кажется вам ближе к истине». Затем было предложено заполнить опросник С. Мадди для определения уровня жизнестойкости. Инструкция имела следующий вид: «Перед Вами 45 утверждений. Выберите, пожалуйста, подходящий ответ к каждому из них». Заполнение опросников для исследования занимало у испытуемых около 15 минут.

Обработка результатов проводилась методом подсчета корреляции Спирмена и различий с помощью критерия Манна-Уитни в статистическом пакете SPSS между параметрами личностных характеристик, полученных из опросника FPI и параметрами жизнестойкости по методике С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева.

Результаты

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты. В таблицах 1 и 2 представлены результаты по шкалам методики С. Мадди для групп с низкой и высокой агрессивностью.

Таблица 1

Описательная статистика показателей жизнестойкости для групп с низким и высоким уровнем реактивной агрессивности

Показатели жизнестойкости	Группа с низким уровнем реактивной агрессивности		Группа с высоким уровнем реактивной агрессивности	
	Среднее	Станд. отклон.	Среднее	Станд. отклон.
Вовлеченность	39,7	5,71	31,47	10,48
Контроль	31,25	7,19	29,47	8,88
Принятие рисков	20,35	4,33	14,41	5,48
Жизнестойкость	91,3	15,25	75,35	23,28

Таблица 2

Сравнение показателей жизнестойкости для групп с низким и высоким уровнем реактивной агрессивности (критерий Манна-Уитни)

Показатели жизнестойкости	U	p
Вовлеченность	292,0	0,009
Контроль	426,5	0,4
Принятие рисков	268,0	0,003
Жизнестойкость	306,5	0,015

Как видно из таблицы 2, значимые различия между группами с низким и высоким уровнем реактивной агрессивности были выявлены по показателям вовлеченности, принятия рисков и жизнестойкости. Средние показатели вовлеченности, принятия рисков и жизнестойкости в группе с низким уровнем реактивной агрессивности ниже, чем в группе с высоким уровнем реактивной агрессивности (см. таблицу 1).

Таблица 3

Описательная статистика показателей жизнестойкости для групп с низким и высоким уровнем спонтанной агрессивности

Показатели жизнестойкости	Группа с низким уровнем спонтанной агрессивности		Группа с высоким уровнем спонтанной агрессивности	
	Среднее	Станд.отклон.	Среднее	Станд.отклон.
Вовлеченность	37,78	9,62	30,6	9,7
Контроль	35,22	8,42	26,65	7,83
Принятие рисков	20,11	5,47	16,06	5,12
Жизнестойкость	93,11	22,95	73,31	20,73

Таблица 4

Значимость различий показателей жизнестойкости для групп с низким и высоким уровнем спонтанной агрессивности (критерий Манна-Уитни)

Показатели жизнестойкости	U	p
Вовлеченность	147,5	0,078
Контроль	426,5	0,400
Принятие рисков	111,0	0,012
Жизнестойкость	140,0	0,055

Как видно из таблицы 4, значимые различия между группами с низким и высоким уровнем спонтанной агрессивности наблюдаются в принятии рисков. Средние показатели вовлеченности, контроля, принятия рисков и жизнестойкости в группе с низким уровнем спонтанной агрессивности несколько ниже, чем в группе с высоким уровнем спонтанной агрессивности, но не достигают уровня значимости (см. таблицу 3). Сравнение показателей жизнестойкости и агрессивности в группах юношей и девушек представлено в таблицах 5 и 6.

Таблица 5

Значимость различий показателей жизнестойкости для юношей и девушек (критерий Манна-Уитни)

Показатели жизнестойкости	U	p
Вовлеченность	2750,0	0,072
Контроль	2092,0	< 0,001
Принятие рисков	2445,5	0,477
Жизнестойкость	2862,0	0,012

Статистически значимые различия между юношами и девушками выявлены по шкалам контроля и жизнестойкости (см. таблицу 5). Показатели контроля и жизнестойкости значимо выше в группе юношей, чем девушек.

Таблица 6

Сравнение показателей агрессивности по Фрайбургскому опроснику для юношей и девушек (критерий Манна-Уитни)

Шкалы FPI	U	p	Группа мужчин		Группа женщин	
			Среднее	SD	Среднее	SD
Спонтанная агрессивность	2377,0	0,678	4,84	2,26	4,90	2,20
Реактивная агрессивность	3224,0	< 0,001	4,73	2,02	3,25	1,91

Из таблицы 6 видно, что статистически значимые различия между юношами и девушками выявлены по шкале реактивной агрессивности, при этом отсутствуют различия по шкале спонтанной агрессивности. В группе юношей уровень реактивной агрессивности значимо выше, чем в группе девушек.

Результаты корреляционного анализа представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Корреляционные плеяды показателей жизнестойкости и агрессивности (критерий корреляции по Спирмену, $p < 0.05$).

Как видно из рисунка 1, значимые отрицательные корреляции выявлены между спонтанной агрессивностью и вовлеченностью, спонтанной агрессивностью и контролем, спонтанной агрессивностью и принятием рисков, спонтанной агрессивностью и жизнестойкостью, а также между реактивной агрессивностью и принятием рисков.

Обсуждение

Как видно из результатов, полученных в нашем исследовании, между группами с высокой и низкой реактивной агрессивностью наблюдаются различия в показателях вовлеченности, принятия рисков и жизнестойкости. То есть в группах с разным уровнем стремления к доминированию и власти наблюдаются различия в силе убеждения в том, что настоящее и все, что происходит с индивидом, способно дать ему нечто интересное и стоящее, в умении вынести пользу даже из негативно окрашенных событий, а также в продуктивном применении копинг-стратегий, снижающих уровень напряжения. При этом, в группе с высоким уровнем спонтанной агрессивности и в группе с низким уровнем спонтанной агрессивности отмечены различия только по шкале принятия рисков. Что может говорить о том, что принятие рисков более тесно связано с импульсивностью и склонностью к психопатизации личности, чем другие составляющие жизнестойкости. Возможно, принятие рисков является системообразующей составляющей жизнестойкости, которая наиболее тесно связана как с реактивной, так и со спонтанной агрессивностью. Полученные результаты согласуются с данными исследования О.Г. Япаровой, в котором было выявлено, что шкала принятия рисков наиболее ярко проявляется у подростков с высоким уровнем агрессивности [Япарова, 2015]. Однако, в исследовании О.Г. Япаровой были выявлены и различия между группами с низким и высоким уровнем агрессивности по шкале контроля, чего не наблюдается в результатах проведенного исследования. Возможно, такие различия могут быть обусловлены возрастом испытуемых, так как в исследовании О.Г. Япаровой испытуемыми были подростки более младшего возраста, в данной же работе выборку составляли лица старшего подросткового и юношеского возраста.

Кроме этого, нами были выявлены значимые различия показателей шкалы контроля и жизнестойкости в группах юношей и девушек, что связано с одной из выдвинутых нами гипотез. В группе юношей показатели контроля и жизнестойкости значимо выше, чем в группе девушек. Полученные результаты согласуются с данными исследования М.И. Постниковой [Постникова, 2016].

Выявленная взаимосвязь спонтанной агрессивности и вовлеченности может трактоваться как обратная связь между агрессивной импульсивностью и убеждением в том, что настоящее и все, что происходит с индивидом, способно дать ему нечто интересное и стоящее. Отмечается значимая отрицательная корреляция между спонтанной агрессивностью и контролем, то есть высокий уровень агрессивности у индивида согласуется с низкой выраженностью убежденности человека в том, что он может оказать какое-то влияние на реальность, тем чаще возникает убеждение о беспомощности.

Следует отметить, что в группе подростков с высоким уровнем агрессивности ниже убежденность в пользе всего происходящего с ним в качестве обогащения личного опыта, по сравнению с группой лиц с низкой агрессивностью. Людям с высокой агрессивностью свойственен пассивный способ приобретения знаний и познания в целом. Кроме этого, высокая агрессивность соответствует низкой продуктивности деятельности в стрессовый период.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных данных в консультативной, психотерапевтической, психопрофилактической и просветительской работе с лицами подросткового и юношеского возраста. Результаты исследования могут быть применены в работе по выбору стратегий совладания со стрессом, в работе с кризисными жизненными ситуациями и сложными жизненными обстоятельствами как с юношами, так и с девушками.

Выводы

1. Выявлены статистически значимые связи между спонтанной агрессивностью и всеми показателями жизнестойкости: вовлеченностью, принятием рисков, контролем и собственно жизнестойкостью.
2. Обнаружена статистически значимая корреляция между реактивной агрессивностью и принятием рисков.
3. Обнаружены значимые различия показателей контроля и жизнестойкости в группе юношей и девушек. А также было обнаружено, что в группе юношей уровень реактивной агрессивности значимо выше, чем в группе девушек. При этом, значимых различий в уровне спонтанной агрессивности между группами юношей и девушек не обнаружено.

Литература

Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб: Прайм-Еврознак, 2001.

Бройтигам В., Кристиан П., Рад М. Психосоматическая медицина. - М.: ГЭОТАР Медицина, 1999. - С.48-100.

Выготский Л.С. Проблемы развития психики. - М.: Педагогика, 1982.

Ениколопов С.Н. Агрессия в обыденной жизни / С.Н. Ениколопов, Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова. – М.: РОССПЭН, 2014.

Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. М., АНФ, 2013.

Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. — Москва: Смысл, 2006.

Постникова М.И. Особенности жизнестойкости молодежи // Научный диалог. 2016. №1. С. 298-310.

Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста. - СПб: Питер, 2012.

Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности. СПб., 1996.

Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции - М.: Ин-т практ. психологии, 1996.

Соловьёва С.Л. Агрессивность как свойство личности в норме и патологии: автореф. дис. канд. психол. наук. – СПб., 1996.

Теоретические и прикладные вопросы психологии Часть II Прикладные проблемы психологии. Под ред. А.А. Крылова. — СПб: Издательство С.-Петербургского университета, 1995. — 163 с.

Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. — М., 1992.

Кузнецова С.О., Таранова В.А. Взаимосвязь уровня агрессивности и жизнестойкости...
Фромм Э.З. Анатомия человеческой деструктивности / Э.З. Фромм. – Москва: Директ-Медиа, 2008.

Япарова О.Г. Особенности проявления жизнестойкости у подростков с разным уровнем агрессивности / Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. No. 32(4). С.55-59.

Khoshaba D., Maddi S. Early Experiences in Hardiness Development // Consulting Psychology Journal: Practice and Research. 1999. Vol. 51, No. 2. P. 106-116.

Maddi S. Dispositional Hardiness in Health and Effectiveness // Encyclopedia of Mental Health / H.S. Friedman (Ed.). San Diego (CA): Academic Press, 1998.

Поступила в редакцию 6 сентября 2021 г. Дата публикации: 30 декабря 2021г.

Сведения об авторах

Кузнецова Светлана Олеговна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, факультет психологии, Институт общественных наук РАНХиГС, проспект Вернадского, д. 85, строение 3, 119415 Москва, Россия.

kash-kuznezova@yandex.ru

Таранова Валерия Алексеевна. Психолог благотворительного центра «Цвет жизни», ул. Исаковского, д. 2, 123181 Москва, Россия.

Ler.taranowa2013@yandex.ru

Ссылка для цитирования

Кузнецова С.О., Таранова В.А. Взаимосвязь уровня агрессивности и жизнестойкости у старших подростков. Психологические исследования. 2021. Т. 14, № 80. С. 2. URL: <http://psystudy.ru>

Адрес статьи <http://psystudy.ru/index.php/num/2021v14n80/1950-kuznetsova80.html>

Kuznetsova S.O.¹, Taranova V.A.² The relationship between the level of aggressiveness and resilience in older adolescents

¹Russian Presidential academy of national economy and public administration, Moscow, Russia

²Charity foundation "The Color of Life" Moscow, Russia

The current study is aimed to investigate the relationship between aggressiveness and resilience in adolescence. Prevention of aggressive and auto-aggressive behavior in society becomes of great interest among psychological practitioners. Despite the relevant studies of the resilience in aggressive people are lacking, those may contribute to the development of psychological assistance programs. In our study we hypothesized a negative correlation between the level of aggressiveness and resilience. The study involved 138 individuals (60.1% females), aged from 18 to 21 years ($M = 20.03$, $SD = 0.954$), who received secondary or higher education. The Freiburg Personality Questionnaire (FPI) and the Maddi's Hardiness Survey (adapted by D.A. Leontiev) were applied. Results showed significant negative association between the high level of aggressiveness and the following indicators of resilience: risk-taking and involvement. Spontaneous aggressiveness was shown to correlate with all indicators of resilience. Also, control and resilience indicators significantly differed among females and males. Males demonstrated higher level of reactive aggressiveness compared to females. At the same time, no significant differences were found in the level of spontaneous aggressiveness between the two gender groups.

Keywords: aggressiveness, resilience, risk-taking, adolescence, older adolescents, gender differences

References

Berkovic L. Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol'. St. Petersburg: Prajm-Evroznak, 2001. (In Russian)

Brojtigam V., Kristian P., Rad M. Psihosomaticheskaya medicina. Moscow: GEOTAR Medicina, 1999. (In Russian)

Enikolopov S.N., Kuznecova YU.M., CHudova N.V. Agressiya v obydennoj zhizni. Moscow: ROSSPEN, 2014. (In Russian)

Frejd Z. Po tu storonu principa udovol'stviya. Moscow, 1992. (In Russian)

Fromm E.Z. Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti. Moscow: Direkt-Media, 2008. (In Russian)

Кузнецова С.О., Таранова В.А. Взаимосвязь уровня агрессивности и жизнестойкости...
Krylova A.A. Teoreticheskie i prikladnye voprosy psihologii. Prikladnye problemy psihologii. St. Petersburg: St. Petersburg State University. 1995, Ch. 2. (In Russian)

Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznестojkosti. Moscow: Smysl, 2006. (In Russian)

Maddi S., Friedman H.S. Encyclopedia of Mental Health. San Diego (CA): Academic Press, 1998.

Postnikova M.I. Nauchnyj dialog. 2016. No. 1, 298-310. (In Russian)

Rajs F., Doldzhin K. Psihologiya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta. St. Petersburg: Piter, 2012. (In Russian)

Rean A.A. Agressiya i agressivnos' lichnosti. St. Petersburg, 1996. (In Russian)

Semenyuk L.M. Psihologicheskie osobennosti agressivnogo povedeniya podrostkov i usloviya ego korrekcii. Moscow, 1996. (In Russian)

Solov'yova S.L. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology). St. Petersburg State University St. Petersburg, 1996. (In Russian)

Vygotskij L.S. Problemy razvitiya psihiki. Moscow: Pedagogika, 1982. (In Russian)

Yaparova O.G. Psihologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve. 2015, No. 32 (4), pp. 55-59. (In Russian)

Zimbardo F. Effekt Lyucifera. Pochemu horoshie lyudi prevrashchayutsya v zlodeev. Moscow, 2013. (In Russian)

Khoshaba D., Maddi S. Consulting Psychology Journal: Practice and Research. 1999, Vol. 51, No. 2, 106-116.

Maddi S., Friedman H.S. Encyclopedia of Mental Health. San Diego (CA): Academic Press, 1998.

Information about authors

Кузнецова С.О., Таранова В.А. Взаимосвязь уровня агрессивности и жизнестойкости...

Kuznetsova S.O. PhD, Associate Professor of the Department of Psychology, Department of Psychology, Institute of Social Sciences, Russian Presidential academy of national economy and public administration, prosp. Vernadskogo, 85/3, 119415 Moscow, Russia.

E-mail: kash-kuznezova@yandex.ru

Taranova V.A. Psychologist of the Charity foundation "The Color of Life", ul. Isakovskogo, 2, 123181 Moscow, Russia.

E-mail: Ler.taranowa2013@yandex.ru

To cite this article

Kuznetsova S. O., Taranova V. A. The relationship between the level of aggressiveness and resilience in older adolescents. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2021, Vol. 14, No. 80, p. 2. <http://psystudy.ru>